Глава 60. Тайны на виду. (Гермиона)

— Значит, — я тихонько улыбку, глядя туда, где только что скрылся Тео Нотт, — «шпион Пожирателей Смерти в Рассвете...»

— И «шпион Рассвета среди Вальпургиевых рыцарей», — продолжил Гарри, на плечо которого я оперлась, как только исчезла необходимость поддерживать «вид грозный и величественный».

— Неплохая основа для работы.

— Неплохая, — согласилась я. — И у меня нет уверенности в том, что идеология Вальпургиевых рыцарей близка ему настолько, как он старается показать.

— Не имеет значения, — покачал головой Гарри. — Важны не желания, которые легко могут измениться, а возможности — которые перемене поддаются гораздо слабее. И факт в том, что сейчас, когда мы знаем о его принадлежности к Вальпургиевым рыцарям, предать нас для него — практически невозможно. Разве уж мы совсем лопухнемся и прохлопаем ушами его переход на сторону Дамблдора.

— Только вот... — я задумалась, как сформулировать вопрос. — Не кажется ли тебе, что мистер Риддл становится удивительно похож на Дамблдора? Десяток последователей — туда, десяток — сюда...

Гарри пожал плечами.

— Учитель и ученик, что же ты хочешь? Только Риддл еще молод... — это позвучало бы смешно от ученика школы... если не знать, что произнес эти слова демон, для которого сто двадцать лет Дамблдора — «едва вылез из пеленок». — ...и может себе позволить некоторый... реализм: попытки представить, что некоторые из последователей — есть если не настоящие друзья, то союзники, которых не стоит разминивать, которым надо помогать, которых надо поддерживать... Дамблдор же, как настоящий идеалист, таких иллюзий лишен. И все люди вокруг для него всего лишь ступени к лучшему будущему, к наибольшему благу для наибольшего числа людей.

— Счастья для всех, даром... — начала цитировать я, и Ксенос Морион немедленно подхватил:

— ...и чтобы никто не ушел обиженным. Да, где-то так оно и есть. На встречу с Томом пойдешь?

— Пойду, — улыбку я.

Разумеется, физические наши тела так и оставались в нашей общей комнате под присмотром Джинни (а также Кай и Анны — но это уже так, на всякий случай). Но когда Мори шагнул из варпа в комнату, где над огромным макетом Британских островов сидел Том Риддл, разницу не смог бы заметить даже настоящий инквизитор.

— Привет! — радостно произнес Мори, сдвигая одну из фигурок, над которыми столь старательно медитировал Том, из одного положения в другое.

Том внимательно осмотрел получившуюся конфигурацию, поднял взгляд и задумчиво произнес:

— Год за годом по всей Британии двое мальчишек играют в песке... — макет Британских островов действительно был сформирован из песка специальными заклятиями.

— ...причем один из них — сумасшедший, — непонятно ответил Мори. — Символ эпохи, можно сказать. Божий промысел.

— Думаешь, бойня при Стоунхендже порадует Гициллу? — встрепенулся Том.

— Я с ней немного знаком, — кивнул Мори. — Она — перфекционистка. Своего рода отражение Безмятежной паучихи*. Но если для Паучихи ее интриги и колдовство — прежде всего, произведения искусства, «красота ради красоты, жестокость ради жестокости и знания ради знаний», то Гицилла делала первые шаги в варпе под руководством Сатораэля, принца демонов из свиты Архитектора Судеб*. Для нее интриги, магия и знания — способ достижения цели. А их красота — признак того, что сделанное — сделано верно и без огрехов. Думаю, я могу предположить, как она мыслит. И звучание ветров варпа в месте Силы, каким является Стоунхендж — порадует ее.

/*Прим. автора: Безмятежная паучиха — персонаж Ладимиры (<https://ficbook.net/authors/708712/profile/works#profile-tabs>) Альфа-псайкер, прошедшая Возвышение (превращение в демона) на границе доменов Изменения и Совершенства, но склонившаяся в сторону Лоеша Змея, Госпожи Запретных наслаждений*/

На некоторое время я выпала из обсуждения, погрузившись в размышления о том, почему я так спокойна тогда, когда рядом обсуждают смерть нескольких десятков, а то и сотен людей? Разумеется, это далеко не первый раз, когда я задумываюсь над этим вопросом... Да и самой мне уже случалось отдавать приказы, исполнение которых оплачивалось кровью... Так что вопрос весьма актуален. Но вот ответа я так и не нашла.

— Не стоит сожалеть об этих условно разумных, — вклинился в мои размышления голос Тома. Кажется, он не совсем верно интерпретировал выражение моего лица. Ведь размышляла я о себе, а не о тех, кого завтра пара Темных лордов отправит на смерть. В конце концов, я достаточно знаю о тех, кого называют «Пожирателями смерти» (в отличие от Вальпургиевых рыцарей — Внутреннего круга), чтобы не жалеть о том, что их станет немного меньше. Да и бойцов Ордена Феникса жажда причинить максимум добра максимальному числу людей доводит временами до не слишком здоровых решений. Да и понятие «люди» они временами ограничивают весьма причудливым образом. Но зато слова Темного лорда дают мне возможность задать еще один вопрос, который меня уже довольно-таки давно интересует.

— А почему «условно» разумных? И при каком условии они «разумные»? — даже два вопроса... Но очень уж тесно они связаны.

— Все очень просто, — от улыбки Тома хотелось поежиться, как будто дохнуло предрассветным зимним холодом. — «Битиё определяет сознание». Пока над ними висит угроза ручного, а то и ременного привода в чувство — они разумные... временами — даже весьма сообразительные личности да индивидуальности. Но вот стоит угрозе исчезнуть из виду... Полагаю, то, что вы так или иначе присутствовали на том позорище, что называлось «Финалом Чемпионата мира по квиддичу»? Подобное регулярно случается, стоит отвести дамоклов меч от голов этих, с позволения сказать, «разумных».

Подобное мне, как предводительнице Рассвета, было действительно знакомо.

— Эй, кто там! — бросил Том, и в двери вошла девушка, одетая, мягко говоря, фривольно. За основу явно был взят классический костюм служанки. Вот только ткани на него пошло несколько меньше, чем на настоящий костюм. В результате декольте, казалось, вот-вот свалится с пышных груди, а юбка была настолько короткой, что при малейшем движении

грозила продемонстрировать все, что обычно принято скрывать. В руках вошедшая держала поднос с бутылкой вина и хрустальным бокалом. А вот ее глаза, когда она увидела нас, попытались принять форму идеальных кругов, что странным образом лишь увеличило ее очарование. — Еще два бокала, пожалуйста, — бросил ей Том.

Механическим движением служанка поставила поднос, и, двигаясь как марионетка, покинула комнату.

— Интересный костюм, — прокомментировала я.

— Элис все еще не теряет надежды меня соблазнить, — вздохнул Том.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850742>